

6+

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
АЛЬМАНАХ**

№22

Сказки
современных
авторов

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Н. Г. Копейкина

**Академический литературный
альманах №22. Сказки
современных авторов**

«Издательские решения»

Копейкина Н. Г.

Академический литературный альманах №22. Сказки современных авторов / Н. Г. Копейкина — «Издательские решения»,

Настоящий альманах является сборником произведений победителей конкурса «Сказки современных авторов». В текстах сохраняются авторские орфография, пунктуация и авторская редакция. Такой подход позволяет читателям самим давать оценки прочитанным произведениям и самим делать выводы о мастерстве и таланте авторов.

Содержание

Болховитин Роман Константинович	6
Дочь водопада	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Академический литературный альманах №22 Сказки современных авторов

Главный редактор-составитель Н. Г. Копейкина

ISBN 978-5-0070-6956-4 (т. 22)

ISBN 978-5-0053-4932-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уважаемые читатели, представляем вашему вниманию очередной номер литературно-художественного альманаха под названием «Академический литературный альманах», выпускаемый Интернациональной академией современной культуры, который знакомит читателей с литературными произведениями авторов России, ближнего и дальнего зарубежья — действительных членов и членов-корреспондентов ряда российских и зарубежных академий, а также авторов — приглашённых лиц. Этот номер альманаха состоит из произведений победителей конкурса «Современная сказка» — 2026, проведённого Интернациональной академией современной культуры к Международному дню сказок.

В текстах сохраняются авторские редакция, орфография и пунктуация. Краткая информация об авторах также публикуется в виде, полученном от авторов.

Руководитель проекта,
Главный редактор-составитель —
Копейкина Н. Г.

Болховитин Роман Константинович

Уроженец города Алма-Аты, работал в геологических партиях; на заводе — токарем, мастером, инженером; в государственных учреждениях — в сфере туризма и спорта. Имеет несколько образований. Занимается общественной деятельностью. В настоящее время проживает в Москве.

Дочь водопада

Пора! — Керим открыл глаза. Еще было темно, но там, высоко в небе снежные вершины уже начали разгораться розовым светом, величественные ханские шапки Небесных гор. Керим мечтал добраться до самого неба, неба в которые упирались эти могучие пики, но сейчас он собрался пройти до одного ледника, сползающего со склонов, как многохвостый змей с гигантской покрытой чешуей камней головой.

Семья Керима была небольшой, да и та жила в предгорьях, а вот он каждым летом отправлялся к дедушке, который летовал в предледниковой долине, в высокогорье, помогал ему со сбором трав, смотрел за небольшой отарой, да за двумя лошадьми. Мама говорила, что Дедушка был из суффиев, Бахсы, сам умел, говорят, беседовать с духами. И действительно, тот рассказывал ему множество удивительных историй, иногда плел струны из конского волоса хвостов лошадей для своего музыкального инструмента — Кобыза. Кобыз, в длинные вечера под тысячеглазым звездным небом, пел сказания, и слышался в его пронзительных звуках — клекот орла, хлопанье крыльев лебедей, вой волка и даже ржание лошадей. А иногда, слушая предания, Керим вдруг видел, как у костра из кобыза вдруг сверкнет на него красным отблеском глаз предка—волка. Когда он сказал об этом дедушке, тот улыбнулся, и открыл один из своих немногих секретов — внутри были приклеены маленькие кусочки зеркала, и они и создавали этот эффект. При этом упомянул, что духи предков невидимы нашим глазам, но они могут быть увидены через отражения в зеркале, а потому для юноши загадочный блеск, который он порой видел, несмотря на открытый секрет, стал еще более почитаем. Еще кобыз был украшен перьями филина — а они отпугивали чужих, недобрых духов, и приносили счастье.

Керим собрался быстро, взял торсык с водой, кусок вяленого мяса, пару кусков сыра и три лепешки. Конь Изюм, получивший свое имя, из—за темно—коричневого окраса, благосклонно фыркнул и проводил зашагавшего вверх вдоль горной речки юношу добрым любопытным глазом.

Керим шел к тому величественному хребту, про который ему говорили. Дядя, агай, который раньше также помогал дедушке, рассказал ему, что однажды забрел повыше к одному леднику и там, в небольшой расщелине встретил россыпь драгоценных камней, да и решил сохранить в тайне, а больше как—то и не довелось там побывать. Керим не преминул как следует расспросить дядю, а тот как мог объяснил путь. И еще он хотел увидеть хрустального дракона, который, по словам дедушки, жил в озере перед вершиной.

Керим был пятнадцатилетним крепким, выносливым и статным юношей, и подъем давался ему без труда. Зацокала, подавая сигнал тревоги, сметливая и юркая белка, объедавшая молодые побеги величественной голубоватой ели; пролетел откуда—то взявшийся на этой высоте удод, сел в невысоком кустарнике и закричал уд—уд—уд. Удод был красив, необыкновенный раскрас крыльев и веер—корона на голове делали его похожим на сказочного птичьего эмира, тем более что была у него и чуть изогнутая сабля—нос. Керим так и представлял его — эмиром, тем более что и всезнающий Дедушка говорил, что удода еще царь Сулейман ставил выше других птиц, за то, что тот показал ему дорогу к волшебному городу, стране Саба, где жители поклонялись солнцу. Там и жила прекрасная царица Савская, которая стала женой Сулеймана.

Редкие на этой высоте ели, сменились зарослями можжевельника, по местному — арчи, и разнотравьем высокогорных лугов. Травы светились разнообразием красок, аромат захватывал дух.

Дышать и идти стало немного труднее, но перевал приближался, и это было интересно, потому что за перевалом, почти вровень с ним должна была быть небольшая долина, где за озером в скалистых уступах скрывалась цель похода.

2

Керим вышел на перевал. Перед ним открылась картина, которую он ожидал увидеть, но ожидание превратилось в восхищение перед величием панорамы.

Со снежных шапок двух вершин спускалась широкая лента ледника покрытого скатившимися камнями, и присоединяя к себе немного меньшие ледниковые языки. Перед ледником было озеро, по цвету воды напоминающее бирюзу. Но самое удивительное, то, что озеро как будто было наполнено осколками хрусталя, сверкало под ярким солнцем. Картина была настолько завораживающей, что Керим решил присесть на берегу, съесть лепешку и запить ее водой ледникового озера, ведь это была его малая победа — он был близок по приметам к цели.

Величественные снеговые вершины, яркое солнце в вечном синем небе, которое принадлежало богу Тенгри, как иногда говорил дедушка. Только Небо и Ветер. Здесь и живут духи гор.

Раздался тяжелый гул. Земля дрогнула, зашевелился ледник, заставляя дрогнуть и все чувства юноши.

И вдруг он увидел. Поверхность озера зашевелилась, и по озеру сверкая, змеем прошлась хрустальная рябь. И Кериму почудилось что на него из глубины, блеснув глазом, посмотрел кто-то волшебной живой... Сердце затрепетало — так вот ты какой Ледяной Айдахар! Так вот ты какое — озеро Хрустального дракона, о котором рассказывал ему Ата.

«Ассаламу алейкум, уважаемый Айдахар!» — с почтением поздоровался Керим, — «Спасибо, что ты обратил на меня внимание, показался мне. Всегда буду помнить о тебе! Но мне пора идти. Разреши угостить тебя кусочком лепешки».

С этими словами, мальчик отломил кусочек лепешки, осторожно опустил в ледяную воду и продолжил свой путь, уверенный, что поступил правильно по отношению к дракону, поступил по традиции, уважив старшего.

Ледник, в этот раз, чуть слабее дрогнул, по бирюзовому озеру еще раз пробежала слабая рябь. Чуть блеснула кусочками льда поверхность. Наверное, Айдахар нырнул, чтобы съесть шелпек — с удовлетворением подумал Керим.

Скалы справа от озера образовывали причудливый пейзаж, и то что казалось ранее снизу ровными пиками, сейчас превратилось в неприступные стены уступов, где лежал еще на большей высоте снег уходящий в небо. Идти было нелегко, камни казавшиеся снизу небольшими, превратились в грубые большие валуны, по которым надо было не идти а прыгать. Раздался звук скатившегося камушка, что насторожило юношу. Сразу вспомнились рассказы о том, что в горах порой видят ирбиса, снежного барса, который охотится на теке — горных козлов, архаров — снежных баранов, ловит уларов и кекликов. А вдруг барс — наблюдает за ним... Стало даже немного не по себе. Но тут же зазвучал голос дедушки о том, как барс охраняет горы, о том, что некоторые бахсы превращаются в ирбисов, а, следовательно, местные барсы, наверное, родственники дедушки. Опасения утихли, опять же и доброжелательный Айдахар рядом, — подумал Керим.

А Албасты вроде бы на равнинах живут, в заброшенных домах, где можно портить людям —соседям пищу. А где тут в горах люди, и пищу нелегко найти. И вроде бы женский дух, что ей в горах делать то.

По приметам возникла и та небольшая расщелина между скалами, защищенная от ветров, и даже выглядевшая уютной на фоне окружающих гранитных стен, которая и привлекла дядю.

Расщелина со стороны, где он в нее забрался, выглядела как узкий коридор между отвесными скалами, но после небольшого подъема в нее раздалась и неожиданно стала уходить с небольшим неровным наклоном вниз, спускаясь на другую сторону хребта. Хребет по другую сторону выходил на солнечную сторону склона, и здесь расщелина стала выглядеть еще уют-

ней, потому что в защищенной от ветров ложбине рос мох разных цветов, создавая красочный ковер, а ниже слышался звук воды, видимо какой—то ручей сбегал со снежной шапки.

Надо бы осмотреть стены скал, поискать разноцветные камни, и спустится до воды, это не так долго, и там посмотреть, а заодно и отдохнуть, — подумал Керим.

3

Осторожно спустившись, благо, что камни позволяли, Керим вдруг увидел небольшое озерцо, в которое с высоты в четыре—пять человеческих роста, падали струи водопада, образуя круглый водоем, откуда вода уже в виде ручья продолжала свой путь, весело прыгая по некрутому пологому склону. Ровная часть склона была покрыта цветами и закрыта к краям расщелины кустарниками. Здесь и присяду, перекушу, — решил юноша.

Керим присел на плоский камень, покрытый мягким мхом, и развязал торсык, свою настоящую казахскую фляжку — память предков, чтобы наполнить его еще раз. Вода из озерца была холодной, звонкой, она словно пела на зубах. От вяленого мяса и сыра захотелось пить ещё больше, и он сделал еще пару глотков.

Водопад шумел негромко, ровно, он был такой же живой как его сестры — горные ручьи и речушки, которые он видел сотни раз. Певучие прозрачные струи разбивались о гладь маленькой похожей на кесе круглой чаши в скале, поднимая мелкую водяную пыль, и в этой пыли, как в маленьких зеркалах играли радуги.

Керим засмотрелся. Ему вдруг показалось, что в шуме воды слышится чей—то голос — высокий, тонкий, похожий на мелодию дальней домбры. Он помотал головой, подумал на усталость: «Полдня в гору, да ещё по валунам — не шутка, да и солнце на высоте хоть и нежаркое, но сильное».

Но голос не исчезал.

И тогда Керим увидел её.

Девочка стояла у самого края озера, босая, на мокрых камнях. Ей было, наверное, лет четырнадцать, не больше. Волосы её — длинные, чёрные, с синеватым отливом — падали на плечи мокрыми прядями, будто она только что вынырнула из воды. Глаза — серые, с искорками, такие же, как брызги водопада. Одежда на ней была странная: не из домотканого сукна, не из покупной ткани, но виден был серо—коричневый приталенный камзол, и под ним платье как будто сотканное из светлого песка, такой бывает верблюжья шерсть. И это неяркое сочетание делало ее незаметной на фоне скал, и в то же время выглядело благородно и красиво.

— Здравствуйте! — выдохнул Керим, забыв даже встать.

Девочка посмотрела на него. Губы её чуть дрогнули — то ли в улыбке, то ли одобрительно.

— Уа алейкум ассалам, — ответила она тихо. Голос у неё оказался звонким, как горный ручей, но с хрипотцой, будто она давно не говорила с людьми.

— Ты одна? — спросил Керим, поднимаясь. — Откуда ты здесь? Здесь же нет ни аулов, ни троп.

— Я не помню, — сказала девочка. — Не помню, как меня зовут. Не помню, откуда пришла. Я просто... живу здесь. У водопада.

Керим нахмурился. Он вспомнил рассказы дедушки о духах, о том, как они иногда являются людям в облике человека — чтобы испытать, напугать или одарить. Вспомнил легенды о Тянь—шанской девочке, которая забирает путников. Но этот облик был слишком живым, слишком настоящим. У девочки на щеке блестела капелька, не водяная — слеза.

— Как ты живёшь одна в горах? — спросил он. — Чем питаешься? Где спишь?

Девочка пожала плечами.

— Я не знаю. Я просыпаюсь — и вот я здесь. Иногда меня обнимает водопад. Иногда я превращаюсь в птицу.

— В птицу? — Керим невольно оглянулся по сторонам, будто ждал, что сейчас из—за куста выпорхнет кто-то крылатый.

— Да, — девочка говорила спокойно, без гордости и без страха, как о чём—то обыденном. — Иногда я становлюсь маленькой, светло—коричневой, и тогда я могу летать. Я сижу на арче и пою. Но когда солнце садится за ту вершину, — она показала рукой на восток, — я снова становлюсь собой. И не помню, кем была днём.

— Это... это колдовство? — прошептал Керим.

Девочка покачала головой.

— Не знаю. Может быть, это проклятье. А может, просто я забыла, кто я. Старики говорят: если кто—то назовёт моё имя, всё вернётся. Я снова стану человеком навсегда. И вспомню всех.

— Твоё имя? — переспросил Керим. — Но ты же сказала — не помнишь!

— Не помню, — согласилась девочка. — Но имя есть у каждой птицы. У каждого ручья. У каждого камня. И у меня оно тоже есть. Просто оно спряталось где—то глубоко.

Она шагнула ближе, и Керим почувствовал странный холодок — не тот, что от ледника, а другой, будто рядом приоткрылась дверь, за которой вечность.

— Ты придёшь ещё? — спросила она. — Мне здесь одиноко.

— Приду, — твёрдо сказал Керим. — Обязательно приду.

И вдруг девочка улыбнулась. В той улыбке было что—то от утренней зари, когда только —только золотятся вершины. Сердце Керима сжалось и забилось быстрее.

— Прощай, путник, — сказала она. — Или не прощай. Увидимся.

Она повернулась к водопаду и... исчезла.

Просто растворилась в брызгах, как облачко пара. Только что стояла — и вот нет.

Керим протёр глаза. Он готов был поклясться, что в этот миг над озером пролетела маленькая сероватая птица с грудкой цвета высохшей осенней травы. Птица села на ветку можжевельника—арчи, склонила голову набок и исполнила трель — высоко, чисто, звонко, но с какой—то ноткой печали.

Сандугаш. Так в этих горах называют похожую на соловья птицу, которые не знают городские, но знал он — породнившийся с горами юноша.

— Сандугаш, — тихо позвал Керим. — Это ты?

Птица встрепенулась, посмотрела на него чёрной бусинкой глаза и вдруг запела громче, сильнее, будто отвечала: «Да, это я. Не забывай меня».

А потом сорвалась с ветки и унеслась вверх, к снежным шапкам.

Керим просидел у водопада до тех пор, пока солнце не скрылось за хребтом и длинные синие тени не выползли из расщелин. Он ждал. Ему казалось, что вот—вот девочка снова появится — выйдет из воды, как русалка из сказки. Но нет. Только водопад шумел, только ветер прогуливался в расщелине, только звёзды зажигались одна за другой, невообразимо яркие, но и такие недоступно далёкие.

— Вернись, — пообещал он пустому озерцу. — Вернись и узнаю.

Домой он вернулся на следующий день. Дедушка молча подбросил в очаг сухого арчевника, подождал, пока Керим сядет у огня, потом спросил:

— Что с тобой, внук? Ты был у ледника? Видел Айдахара?

— Видел, — ответил Керим. — И не только его. Дедушка... я встретил девочку.

— Девочку? — старик поднял бровь. — В таких высях?

Керим рассказал всё — от первого звука за водопадом до того мгновения, как певчая птица улетела ввысь по склону.

Дедушка долго молчал, глядя на огонь. Потом взял кобыз, провёл смычком по струнам. Кобыз застонал тонко, по-человечески.

— Это не дух, — сказал, наконец, старик. — Духи не просят назвать себя по имени. И не плачут. Это дитя. Забытое дитя гор. Может быть, её в младенчестве потеряли пастухи, может, сама забрела. А горы её приняли — и спрятали. Такое бывает, Керим. Редко, но бывает.

— Как же мне её найти? — спросил юноша. — Как узнать её имя?

— Имя? — дедушка усмехнулся. — Смотри. Слушай. Птица тебе уже подсказала. Сандугаш, говоришь? Красивое имя. Но не торопись. Имена не даются просто так. Если она действительно дочь водопада, то её настоящее имя должно родиться из песни, из камня, из ветра. А ты пока — просто запомни её. Жди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.